

Протокол допроса свидетеля Шлейника Р.П., 1944 года, мая м-ца, 30-го дня, с.Антонины.

Прокурор Антонинского р-на ОЛЕШКО Ф.М. сего числа допросил в качестве свидетеля: Шлейник Роман Петрович 1902 года рождения, украинец, женат, образование низшее, по специальности электромонтер, уроженец с.Антонины, Антонинского района, Каменец-Подольской области. Будучи предупрежден по 89 ст. УК. УССР, Шлейник показал:

После вторжения (7/8-1941 г.) немцев в Антонинский район [в октябре месяце] в Антонинах был создан гебит (округ), в состав которого входили Антонинский, Красиловский и Базалийский районы, с центром округа в с. АНТОНИНЫ. Немецкими оккупантами был назначен Гебитскомиссаром Шерер Геральд, который работал с сентября 1941 года до 1943 года: до момента, когда его убили партизаны. Помощниками гебитскомиссара были Фридрих, Тросин и Панков; начальником жандармерии был Пауль, его помощником Шефер, начальником биржи труда - Яцорик, который отправлял людей на каторгу в Германию, начальником по сельскому хозяйству - Цвайгерт, его помощниками были Винклер и другие - забыл их фамилии. При организации округа вышеуказанными лицами были предприняты репрессивные меры по отношению к населению оккупированных районов для сбора урожая 1941 г., его обмолота и отправки хлеба в Германию. Тех, кто не хотел работать, жандармы арестовывали и отправляли в лагеря на принудительные работы. Такие лагеря были созданы в с. МАНЕВЦЫ, Красиловского района, и в АНТОНИНСКОМ лесу. Эти репрессивные меры продолжались все время оккупации. В селах ОРЛИНЦЫ и АНТОНИНЫ были созданы лагеря для евреев, куда сгоняли всех евреев Антонинского района, в частности, из м. КУЛЬЧИН. В эти лагеря сгоняли исключительно еврейское население. Так, было согнано больше трех тысяч человек. В начале 1942 года лагеря были созданы в местечке КУЛЬЧИНЫ, Красиловского района, Красилове и Базалии, для чего в каждом местечке было отведено несколько еврейских домов, а территория вокруг них была огорожена колючей проволокой [*по-видимому, имеются в виду гетто - Е. Ш.*]. Туда было согнано все еврейское население, не исключая стариков и детей. В лагерях, которые были созданы в ОРЛИНЦАХ и АНТОНИНАХ, евреев запрягали в повозки и заставляли возить песок и другие грузы. Еврейское население в лагерях медицинской помощью не обеспечивалось. Евреи ослабевали от тифа и дизентерии, больных и слабых убивали; питанием еврейское население также не обеспечивалось, а перед уборкой хлебов 1942 года их всех, из упомянутых лагерей, сгоняли пешком, а детей и стариков привозили, к вырытым заранее могилам в с. МАНЕВЦЫ, Красиловского района, и там их всех расстреляли. Были случаи, что живых закапывали в могилы, которые были так переполнены, что человеческая кровь выступала на поверхности земли. После этого немцы возили из Антонинского Сах-завода известь для засыпки могил. До и после расправы над евреями и во все время оккупации было проведено бесчисленное количество арестов окружной жандармерией советских активистов-патриотов, которых подвергали всяческим издевательствам и мучениям и в конце концов расстреливали. Большинство арестованных жандармерией отправляли в г. Старо-Константинов в СД. Оттуда возвращались очень мало людей, остальные расстреливались. За период оккупации тысячи людей были отправлено на каторжные работы в Германию. Оккупанты ограбили сельское хозяйство р-на, вывезли очень много хлеба в Германию, туда же угнали скот - у колхозников гебита реквизировано

более трех тысяч голов скота. Работающему колхознику выдавали по 7 кг. ячменя в месяц на семью, над населением издевались, они платили налог за собаку 100 руб., а за кошку 50 руб. За все перечисленные мною факты ответственным по округу является Гебитскомиссар ШОРЕР и его помощники Фридрих, Цвайгерт, Винклер, Панков, Тросин, Яцорик, Пауль, Шефер и другие; фамилии и имена последних и откуда они, мне неизвестно. Больше по этому делу показать ничего не имею.

Протокол мне прочитан, с моих слов все записано верно, о чем и расписываюсь /
Шлейник /

Прокурор Антонинского р-на /ОЛЕШКО/

Источник: Хмельницкий Государственный архив. Р-863, Опись №2, дело №30, 38, 39, 44, 46. Работал с архивом /Николай Пекарский/